

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 131
(2492)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Ю. Сигова «В стране выстрадавшего счастья», опубликованная на сайте «Независимой газеты», 14.10.2024 г.

URL: https://www.ng.ru/style/2024-10-13/12_9113_style.html

Вологда
октябрь 2024

В стране выстрадавшего счастья

В КНДР нет внешнего интернета, заграничных туристов и владельцев долларов

Тонюсенская стюардесса, одетая с иголки, раздала на каждый ряд салона самолета красочный журнал на русском языке. Весь он был буквально соткан из фотографий первого лица государства, занятого руководством на местах важными социальными и экономическими процессами. Давно уже невиданный в России труженик Ил-62 не успевает взлететь, как время уже идти на посадку, а в том самом журнале мне удалось посмотреть лишь несколько страниц, и по инерции собираюсь положить его в портфель. Но не тут-то было...

Все та же сияющая от собственной гордости стюардесса-картинка журналы у всех пассажиров отбирает обратно. «На следующем рейсе тоже захотят посмотреть, поэтому верните журнальчик, пожалуйста». Единственное окошко во внешний мир по воздуху открыто из Владивостока в столицу этой удивительной страны сравнительно недавно. В Китай отсюда самолеты по-прежнему с момента прихода COVID-19 не летают, так что именно через российский Дальний Восток и сами граждане этой страны (конечно, не все, а те, кто пользуется особым доверием руководства) попадают в окружающий ее мир.

Давно уже подмечено, что происходящее вокруг нас в мире – вовсе не то, что есть на самом деле. А исключительно то, каким нам его описывают СМИ. И они же могут любую страну и целые народы превратить в исчадие ада, а их руководителей провозгласить угрозой мировой цивилизации, которых надо как можно скорее устранить любыми путями от власти.

Больше всего полнейшего бреда печатается в нынешние времена о трех странах – Кубе, Туркменистане и КНДР. Куба – наиболее открытая из этой тройки, плюс в страну может въехать любой желающий и увидеть там происходящее собственными глазами. По Туркменистану: при всех его «закупорках» в республику все же летают самолеты из других стран (да, надо получить визу), имеется в Ашхабаде неплохой выбор отелей, да и все остальные составляющие мировой цивилизации там присутствуют (пусть даже и с определенными ограничениями).

А вот то, как от внешнего мира огорожена Северная Корея, представить себе, пока сам с этим не соприкоснешься, трудно. Но поскольку страна эта мало с кем в мире общается, слухов (причем один нелепее другого), разного рода домыслов и небылиц о ней полным-полно. Правда, у мировых СМИ есть всегда под рукой вариант сравнения жизни Северной и Южной Кореи. И это прежде всего резкий контраст между полной открытостью и встроенностью в единый западный мир Южной Кореи и полное его игнорирование со стороны Кореи Северной. Хотя...

Поскольку о Северной Корее информация обычно распространяется либо перебежчиками, либо западными СМИ, не имеющим доступа к жизни северокорейцев, предлагаю посмотреть на КНДР с точки зрения ее реалий, а не сопровождающих первое лицо какого-либо государства во время краткосрочного визита в Пхеньян, где они практически ничего не видят. Сосредоточусь только на ключевых моментах нашей обычной давно уже жизни, чтобы на их сравнении было ясно, что такое современная Северная Корея и насколько она ни на кого в мире по-прежнему не похожа.

Прежде всего в Северной Корее нет частной собственности. Там нельзя купить жилье и автомобиль. Да как же такое возможно, спросите? Но никто от этого в КНДР не вешается – не стреляется. Каждая семья в Северной Корее получает от государства бесплатно комфортабельное жилье в зависимости от числа членов семьи и той сферы, в которой человек работает. Я был в домах и квартирах, где проживают учителя, профессора, работники сектора образования, здравоохранения и других важных для страны сфер человеческой деятельности.

На семью из трех человек – квартира в 100 кв. м, из четырех – 120 м. Дома все многоэтажные, очень добротные (возводят их военные строители, которые без всяких диаспор и нарушений законов вполне могли бы заменить в РФ мигрантов из Центральной Азии). Сделано все как для себя, а не для спекулятивной перепродажи или для вывоза из страны полученной прибыли. Государство решает, когда и какую тебе дать квартиру. В том числе – на каком этаже и в каком районе. Ты в чем-то не согласен с государством? Так в КНДР не бывает. Спасибо родине, партии и лично первому лицу за заботу о рядовом гражданине.

Несколько слов о первом лице государства и об отношении к нему населения. Обсуждая имидж якобы культа личности руководителей Северной Кореи, надо попросту сравнивать это с тем, что делается с образом первых лиц в самых демократических государствах. Вот в США сейчас два политика силами своего ближайшего окружения сражаются за власть. Но доверяют ли реально этим персонажам американцы?

А у Северной Кореи – два прежних, уже скончавшихся руководителя и нынешний, активный и молодой правитель. На самых почетных местах по всей стране – огромные памятники первым двум вождям. Там, где памятников нет живую (к примеру, на станциях пхеньянского метро, которое даст сто очков форы метро в Вашингтоне и Нью-

Йорке), – огромные панно с их изображением, перед которыми надо при фотографировании всегда стоять по стойке «мирно», руки по швам, и всегда делать снимки в полный рост (если что не получается, девушки в форме работниц метро всегда помогут).

А что скажете насчет культа личности первых лиц в КНДР? В соседней Южной Корее четыре президента сидят в тюрьме за коррупцию и мздоимство. Сами южнокорейцы меня во время многочисленных визитов в Сеул убеждали, что это – чуть ли не показатель самой продвинутой в мире демократии. А вы сами как думаете, уважают южнокорейцы своих президентов, каждый из которых – коррупционер и казнокрад?

Да, в Северной Корее только единицы выезжают за рубеж – и это не Мальдивы с Бали. А зачем основной массе населения туда вообще выезжать, если дома им живется счастливо и безопасно (конечно, по их понятиям)? Замечу, что в стране – нулевая преступность. Для примера, город Вашингтон, где я проработал более 20 лет, занимает в Соединенных Штатах второе место по числу убийств после Лос-Анджелеса. В центре американской столицы темным вечером тебя могут легко ограбить, приставить ножичек к горлу или потребовать денег на наркоте. В Пхеньяне народ выходит вечером на улицы просто погулять после 10-часового рабочего дня. С детишками, радостно и будучи уверенным, что никто их жизни не угрожает.

У людей в Северной Корее нет банковских счетов, а уж тем более наличной валюты. Иностранцы за евро, доллары и юани покупают сувениры в специально отведенных для этого магазинах в Пхеньяне или на небольших торговых развалах, если выехать в провинцию.

Иностранная валюта, потраченная гостями страны на сувениры, сдается государству, а продавцы получают премии местными вонами. Туризма из КНДР за рубеж нет как такового, а те, кто выезжает из страны, – это почти всегда близкие родственники руководителей или других партийных товарищей.

Возмущает ли такая «социальная несправедливость» рядовых северокорейцев? Вовсе нет. Потому как даже выезжающие (с многими из них удалось пообщаться еще в самолете) не будут потом покупать по заграницам на украденное в своей стране замки да дворцы или развезать по Пхеньяну на «роллс-ройсах» и прочих элементах западной «продвинутой» жизни.

Еще одно вроде как неудобство: нет в КНДР свободного доступа в интернет. Есть свой внутренний, свой мессенджер, плюс один телеканал и одна газета. Северокорейцы вполне подобным положением дел удовлетворены. Зачем им знать о теледебатах Трампа с демократами? Как сказал один сопровождавший меня представитель безопасности КНДР, обо всем, что происходит в США, нам обязательно сообщит наше правительство. И какая разница, кто там кого победит на президентских выборах?

«Вы что, не понимаете: ведь что один, что другой – наймиты американского империализма. Они что, какую-то пользу нашей стране принесут?» Или вот визит президента России в КНДР в июне нынешнего года. «Уже сам факт того, что к нам приехал лидер мировой державы, – для нас огромное событие», – сказал мне сопровождающий. Отсюда – встреча гостя в 3 часа ночи, собравшиеся на площади Ким Ир Сена 2,5 млн жителей столицы, чтобы спеть советскую песню 70-х для дорогого гостя.

Я расспросил у девочек-гимнасток на борту самолета компании «Эйр Коре», возвращавшихся из России с Игр БРИКС: поменяли бы они свое северокорейское гражданство на другое, чтобы только принять участие в Олимпийских играх? Девочки, разумеется, очень даже не поняли – о чем это я? Сопровождающие их женщины-тренеры тоже растерялись. А товарищ по безопасности делегации спокойно выразил мнение, думаю, всех северокорейцев: «Как это – поменять гражданство? На что? И зачем нам куда-то уезжать, если наша страна – самая лучшая в мире?»

Пхеньян – Москва

Юрий Сигов